

XX–XXI в. – ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена исследованию основных проблем XX–XXI вв., которые связаны с процессами глобализации социокультурного кризиса. Основными показателями большинства кризисных явлений выступает разрушение экологии человека и экологии культуры. Причины современного кризиса заключены в культе суперматериализованного мира и позитивистской методологии познания, в господстве науки и покорении человека техникой.

Ключевые слова: кризис; наука; современная культура; техника; экология культуры.

Постиндустриальная культура на рубеже веков изменила парадигму развития эпохи. Стремление к универсальным нормам-образцам, ценность научных знаний и функциональная определенность социальных структур были преодолены культурной гетерогенностью, разнообразием информационных потоков и коммуникативностью социального бытия.

Развитие высоких технологий, уплотнение и увеличение масштабов информационных потоков, расширение ресурсного поля коммуникации трансформируют социальные структуры общества. Информационно-знаковая культура сформировала особую жизненную среду существования человека, которая требует быстрой адаптации к меняющимся условиям жизни общества. В подобной динамичной ситуации новейшего времени вырабатывается особый тип социальности, он полагает в качестве исходных параметров самоорганизации индивидуально-общественного бытия, во-первых, возможность выбора новых жизненных стратегий и, во-вторых, вариативность развития человека.

В настоящее время, несмотря на очевидные достижения постиндустриальной эпохи, человечество сталкивается с множеством социокультурных, политических и экономических проблем. Мировое сообщество развивается под знаком тотального кризиса. Общим знаменателем большинства кризисных явлений выступает разрушение экологии культуры и экологии человека. XX–XXI вв. можно охарактеризовать как время антропологической катастрофы.

Симптоматика тотального кризиса современности представлена:

- 1) разрушением биосферы – основной среды обитания человека;
- 2) перенаселенностью Планеты и социальным нездоровьем населения высокоразвитых стран;
- 3) глобальными политическими потрясениями – мировыми войнами и международным терроризмом.

Современный мир развивается под знаком господства научно-технического прогресса (НТП). Безудержная устремленность к овладению и потребительскому использованию природы порождает комплекс негативных процессов разрушения экологии природы и экологии человека (появление психических заболеваний – депрессии и неврозов). Агрессивное отношение людей к окружающей среде привело к разрушению баланса сил в природе – среде обитания человека.

В результате активного использования природных ресурсов произошло: изменение атмосферы – появление озонных дыр и кислотных дождей, вызванных промышленными и транспортными выбросами. «Загрязнением атмосферы обусловлено до 30% общих заболеваний населения промышленных центров. Толь-

ко 15% горожан России проживают на территории с допустимым уровнем загрязнения воздуха. Из-за загрязнения атмосферы, согласно докладу ООН, на всей планете поражено 35% лесов» [1. С. 156–157].

НТП привел к разрыву и к отчуждению человека от естественной среды обитания. Стремясь удовлетворить все возрастающие нужды и потребности, человек превратил природу в объект обладания – подчинения и использования. Сознание современного человека утратило сакральное отношение к природе и земле как матери-кормилице.

Непрестанное стремление человека к овладению природы формирует комплекс серьезных социокультурных проблем: во-первых, экспоненциальный рост народонаселения – может ли он продолжаться бесконечно?; во-вторых, доминирование воли и власти над жизнью, ведущей к усилению веры в ценность жизненного комфорта – не является ли она средством разрушения истинных стремлений человека к творчеству?; в-третьих, культивирование разума и научного познания мира – не иллюзорно ли оно, не поработает ли оно полностью – многообразие форм и путей духовного развития личности?

Наш мир является своеобразной мировой «гостиницей», домом с ограниченным числом мест для проживания людей. Место в социальном мире выступает определенным гарантом включения человека в сообщество людей и предоставления права социальной востребованности труда-деятельности человека. В 1989 г. западный социолог А. Минделл в работе «Global Process Work» писал: «Человечеству потребовалось более миллиона лет, чтобы достигнуть в 1800 году популяции в один миллиард. Теперь, 189 лет спустя, насчитывается 5 миллиардов. Десять миллиардов – это “максимум” того, что может выдержать мир, интенсивно хозяйствующий с некоторой степенью комфорта» [1. С. 153]. При современной скорости роста эта граница будет достигнута в 2030 г. Более 90% популяционного роста приходится на малоразвитые страны.

Ключевыми политическими событиями XX в. были: Первая и Вторая мировые войны; в России – Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г.; распространение фашизма и гитлеровская оккупация – нацизм и мировой терроризм.

Трагизм Первой и Второй мировых войн заключался в том, что смерть для людей перестала быть сакральным явлением судьбы. Убийство стало технизированным и обезличенным действием. Аморализующее значение техники состояло в том, что убивающий перестал видеть свою жертву, он перестал переживать сакральность совершаемого акта смерти и, значит, перестал осознавать ценность жизни. Символически следую-

ций социокультурный и политический факт: именно после безумия мировых войн появились концлагеря и была обоснована теория ведения справедливых войн, которой может оказаться война против собственного народа.

Важнейшим показателем глобализации кризиса современной эпохи выступает статистика роста социопсихических и психосоматических заболеваний людей, проживающих в высокоразвитых странах. Симптомы комплексных социокультурных проблем представлены ростом и распространением следующих явлений:

1) алкоголизм и наркомания (ежедневно героин уносит из жизни 82 человека и становится весьма эффективным оружием массового поражения людей разных стран мира);

2) наследственные заболевания и рождение умственно неполноценных детей;

3) психические расстройства (невроз и депрессия);

4) преступность (уникален феномен роста детской и подростковой преступности);

5) увеличение количества самоубийств.

Основными причинами возникновения культурного и цивилизационного кризиса современности выступают:

1) колоссальный демографический взрыв XIX в.;

2) мировоззренческий «примитивизм» – культ суперматериализованного мира и позитивистской методологии познания;

3) индустриализация и технизация жизни – господство науки и покорение человека техникой.

Представитель западной культуры XX в. Ф. Ницше в работе «Воля к власти» объявил о «переоценке всех ценностей». Ощущение духовного вакуума усилило распространение потока иррациональных идей и духовных учений Востока в среде интеллигентной элиты общества. На их почве получили обоснование теософия Е. Блаватской и антропософия Ф. Штейнера, ориентированные на христианскую мистику.

Европейский Запад и Россия встали на путь поиска вселенского начала жизни. Но этот путь не смог помочь человеку решить глобальные проблемы существования цивилизации: он не сумел противостоять ни бессмысленности Первой мировой войны, ни ее последствиям – большевизму в России и нацизму в Германии. Поиск вселенского начала жизни прозвучал недостаточно убедительно и в современном постиндустриальном обществе. В мировоззренческой парадигме XX–XXI вв. на смену позитивизму пришел постпозитивизм, который в трансформациях сохранил механистическое видение мира.

Почему же все социокультурные процессы, направленные на приобщение человека к вселенскому началу жизни, оказались маргинальными движениями, находящимися на полях «текста» культуры настоящего (сегодняшнего) дня? Ответ на этот вопрос оказывается достаточно очевидным в силу определенных причин:

1) господство позитивизма (XIX – первая половина XX в.) – позитивистское мышление легко поддается популяризации и широкому распространению в среде потребителей массовой культуры. Путь серьезного внепозитивистского мышления в современной цивилизации требует синтетической работы «рацио» – логики сознания и внерациональных структур;

2) доминирование культа техники (XIX–XX вв.) – идол техники предопределил взаимодействие всех проявлений культуры через принцип механицизма. Наука долгое время находилась в плену наивных механистических представлений, во второй половине XX в. она потеряла статус объективной теории, а космогония – учение о возникновении и устройстве Вселенной – и теоретическая физика приобрели метафизический смысл;

3) разрыв духовно-религиозного и мистического знания с наукой. В европейской цивилизации Нового времени наука стала выступать основной формой развития духовного опыта людей. Запад погрузился в сциентизм, отрицая при этом ценность иррационального познания мира.

Восхождение мировоззренческого примитивизма было выражено в разрыве рациональных и иррациональных основ жизни: духовного опыта и мышления человека. Интегративное мышление может быть реализовано в синтезе рациональности и иррациональности: объединение двух противоположностей образует единство и целостность познавательных образов мира и человека.

В самой науке в равной мере обнаруживает себя взаимодействие двух начал. Наука является рациональной формой мировоззрения в том смысле, что она:

1) не признает тайны Мироздания – верит в существование всеобщей закономерности, которая поддается логическому исследованию;

2) требует установления логически безупречной коммуникации между учеными;

3) практически признала за компьютером возможность быть аналогом человеческого интеллекта.

Наука иррациональна в том смысле, что она:

1) опирается на озарения – творческие интуиции, которые осуществляются на дологическом, образно-символическом и ассоциативном уровне мышления;

2) на глубинном уровне наука оперирует познавательными образами или образами-схемами, которые отражают взаимодействие абстрактных математических структур;

3) открывает возможность видеть мир через научно раскрывающее себя незнание и, таким образом, снова возвращает нас к созерцанию тайны Вселенной.

Технизация, механизация и материализация человеческой жизни были направлены на развитие цивилизационных основ производства и деятельности людей. Успехи научно-технического прогресса увеличили степень комфорта и материального могущества человека над природой. Культивируя могущество техники и связанные с нею мечты об эволюции современного индустриального общества, человек оказался в плену у «безмолвно-холодного кентавра». Власть техники, идола современной цивилизации, превзошла человека и поработила духовные основы человеческой жизни. Не случайно русский философ XX в. Н. Бердяев писал: «Техника есть единственная сфера оптимистической веры современного человека. Но она поработает и ослабит его духовность, угрожает ему гибелью» [2. С. 253].

Размышления о технике являются духовным поиском и вопрошанием современного человека. Вопрос о технизации жизни – это вопрос о свободе и творчестве человека, о судьбе личности, о перспективах и финале истории. Почему? На наш взгляд, индустриализация и

технизация оказывают колоссальное космогоническое и эсхатологическое воздействие на жизнь человека.

1. Техника дает людям могущественную власть. Парадокс этого могущества заключается в том, что это власть человека над природой и одновременно власть человека над человеком, власть над всей жизнью людей. Техника передала в руки современного человека небывалую и страшную силу, которой может быть в одночасье уничтожено все человечество. Символический пример творчества испанского художника XX в. С. Дали: создав картину «Распятие» в 1954 г., он сказал: «На атомном кресте мы сами распнем своих будущих детей».

Современная политическая и социокультурная реальность остро поставила духовные проблемы техники: людям даны безмерная сила и власть «холодно-металлической среды», поэтому судьба мира зависит от духовного состояния и нравственности человека. Война, терроризм, смерть?! Или толерантность, мир и свобода?!

2. Техника создала совершенно новую действительность – мир изобретений и новых предметов, которые подавили спонтанное творчество человека. Живой труд человека трансформировался в отчужденное от личности механизированное производство. Подавление творческой свободы стало символической смертью человека, потому что человек не может реализовать/осуществить полноту своей жизни и полноту своих способностей.

Техника поработила человека. Технизация жизни усилила духовный кризис в том, что произошло: во-первых, подавление душевно-духовных основ человеческой жизни; во-вторых, разрыв исконной связи человека с природой и с окружающим миром; в-третьих, неизбежный переход человеческого существования от органичного бытия к организации жизни. Организация, связанная с господством техники, представляет собой рационализацию всей многогранной человеческой жизни. В подобной системе социокультурных координат уничтожена вера в божественность, иррациональность и таинственность жизни.

Универсальная рационализация и техническая схематизация, столь характерные для новоевропейской культуры XVII–XIX в., отвергли представления людей о тайне и космичности жизни. Тем самым были порождены определенные настроения и чувства, связанные с потерей смысла жизни, с тоской и склонностью к символическому и физическому самоубийству.

Обострение кризиса человеческого существования в культуре XX в. обусловлено кризисом европейских наук и осознанием мировоззренческой несостоятельности науки. Наука, на развитие которой Европа потратила пять столетий, оказалась неспособна оградить человека от коллективного безумия и рационализации жизни. Наука ценна и значима своей познавательной силой, прежде всего потому, что: во-первых, она помогла людям избавиться от примитивных представлений о Мире, которые были выработаны непосредственным контактом с природой и чувственным познанием; во-вторых, наука позволила раскрыть человеку доступные его возможностям понимания абстрактные схемы, необходимые для объяснения законов существования и развития мира: время, пространство с различными геометриями, число. Опираясь на эти абстрактно-научные

структуры – образы, человек получил возможность создавать многообразие языков, которые отражали процесс познания мира, наше отношение к природе и к самим себе.

С развитием культуры и науки произошло расширение творческих способностей человеческого сознания. Уже из «Критики Чистого Разума» немецкого философа XVIII в. И. Канта следовал вывод о том, что образ созерцаемого человеком мира является не механической копией внешней реальности, а ее творческой реконструкцией. Человек выступает не пассивным наблюдателем событий, а великим архитектором, который, опираясь на открытия науки, строит здание Вселенной.

Конечно, люди знают не само время или пространство, а идеи о них и умеют подбирать числовые меры, которые будут соответствовать этим идеям. Это означает, что наука утвердила веру в рациональность мироустройства. Немецкий мыслитель XX в. Ф. Ницше в работе «Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей» писал: «Мир представляется нам логичным, поскольку мы его сначала логизировали. Логика есть попытка понять действительный мир по созданной нами схеме сущего: сделать его для нас более доступным формулировке и вычислению» [3. С. 22].

В чем же выражен современный кризис европейских наук? Парадокс вины науки заключается в панлогизме мышления: в тотальном доминировании естественно-научного знания и позитивистской методологии исследования мира и человека.

Наука стремилась к овладению и использованию мира, поэтому мыслители выработали определенный лозунг: «Мир устроен механически. Он напоминает часовой механизм». В ключе подобной методологии исследования мира зародился роковой разрыв – барьер, который отделил научную мысль от живого, спонтанно развивающегося мира и мыслящего сознания. В XVII–XIX вв.:

- был объявлен запрет на разработку представлений и гипотез о том, что в Мире действует принцип спонтанности и случайности;
- была исключена возможность существования в мире смыслов как самостоятельной реальности;
- были запрещены и просто невозможны исследования отдельных, неповторяемых событий, которые свойственны всему живому миру.

Таким образом, из поля зрения европейской науки XIX – первой половины XX в. были исключены самые интересные объекты: во-первых, иррациональная природа и творческая деятельность человека, во-вторых, живая Вселенная, которая существует в неповторимой изменчивости: спонтанности и самоорганизации.

Кризис европейских наук заключается в потере их ценностной и мировоззренческой значимости для человека. Современный социокультурный кризис предопределен идеологизацией научного мышления – натуралистическим объективизмом и позитивизмом, в рамках которого происходило отрицание необходимости изучения фундаментальных основ и душевно-духовных явлений человеческого бытия.

Не следует забывать о том, что люди разных эпох и поколений нуждаются в выработке представлений о жизненных ориентациях: существенно важны вопросы

о вере, свободе и творчестве; о смысле или бессмысленности человеческого существования; о жизни, смерти и бессмертии. Поиск ответов на эти вопросы актуализируют индивидуальный путь развития эпохи и любой культуры, которая обретает личностную самодетерминацию и перспективы творческого роста.

Современное человечество на рубеже эпох поставлено перед сложным выбором – выбором новой стратегии существования и пути выживания культуры. Национально-культурный изоляционизм или цивилизованная интеграция достижений двух социокультурных систем Запада и Востока? Человек должен сам выбрать свою судьбу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Налимов В.В.* В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993. 280 с.
2. *Бердяев Н.* Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 534 с.
3. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей: Полн. собр. соч. М.: Московское книгоиздательство, 1910. Т. 9. 362 с.
4. *Гуссерль Э.* Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии. 1986. № 3. С. 101–116.
5. *Ясперс К.* Духовная ситуация времени. М.: ИНИОН АН СССР, 1990. 214 с.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 25 ноября 2008 г.